

У него не было настроения ностальгировать по местам своего детства, он вихрем бросился в замок, и, вполне ожидаемо, путь ему преградили. Стражники рода Лафаль накрепко заблокировали дорогу, но управляющий отмахнулся от них и пригласил гостя в гостиную.

— Где Лавис? Где он? — стараясь вовсю разыскать глазами юношу, Дибис из последних сил поддерживал видимость светских манер.

Управляющий с улыбкой протянул ему бокал со свежей кровью и промолвил:

— Господин Лавис занят, прошу вас подождать здесь.

Дибис посмотрел на улыбающегося управляющего. Когда-то тот тепло и почтительно звал его юным господином Дибисом, а теперь относится как к рядовому посетителю.

Впрочем, неудивительно. Управляющие из поколения в поколение служили исключительно князьям рода Лафаль, а он теперь — всего лишь сын князя без какого-либо титула.

Дибис понял, что ему остается лишь терпеливо ждать здесь: любое проявление неповиновения привело бы к тому, что Лависа он смог бы увидеть разве что в темнице.

Он глубоко вздохнул, опустился на диван, и по мере того, как тянулось время, взгляд его становился всё мрачнее и глубже.

Управляющий безмолвно застыл у него за спиной, словно улыбающееся изваяние.

Наступила ночь.

Лавис ласкал спавшего на его груди юношу и с нежностью в глазах целовал его в висок. Ему страшно хотелось пролежать так с Чжэн Сяо всю ночь напролёт, но внизу ждала та самая заноза, с которой необходимо разобраться.

Он не верил, что между Чжэн Сяо и Дибисом не осталось никаких чувств. Ради того, чтобы вновь завоевать сердце Дибиса, юноша в своё время без колебаний согласился на Обращение, а вскоре после достижения периода взросления сломя голову помчался в тот проклятый сад роз. И раз уж Чжэн Сяо всё ещё не мог принять окончательное решение, Лавис решил помочь ему раз и навсегда оборвать эту недопустимую связь.

Лавис осторожно выбрался из спальни, в шёлковой пижаме лениво спустился по лестнице, и там его уже поджидал доведённый до исступления Дибис.

Увидев довольный вид Лависа, Дибис почувствовал, будто его сердце полоснули ножом. Хриплым голосом он выдавил:

— Вы... у вас что-то было?

Уголки губ Лависа изогнулись в победоносной улыбке, и он кивнул.

— Ублюдок! — в ярости взревел Дибис и бросился вперёд.

Его удар, в который он вложил всю силу, в мгновение ока достиг лица Лависа.

Лавис лишь холодно усмехнулся, легко перехватил его запястье и задействовал Пространство, переместившись прямо в сад. Убедившись, что любые звуки здесь не потревожат чуткий сон юноши, он перестал сдерживаться. Воспользовавшись тем, что ошеломлённый Дибис ещё не до конца осознал происходящее, Лавис одним ударом впечатал его в землю. Даже смягчив падение потоками ветра, Дибис не смог подняться от дикой боли. Он зажал руками грудь, изо рта у него тонкой струйкой потекла кровь. Какая же у него мощь?! Дибис в ужасе распахнул глаза. Когда они боролись за княжеский престол, Лавис превосходил его лишь на волосок. Неужели, неужели всё это время тот скрывал свою истинную силу?

Лавис мгновенно переместился на спину поверженного Дибиса и придавил его босой ногой. Дибис яростно забился, пытаясь вырваться, но быстро понял, что всё тщетно.

Сейчас Дибис выглядел жалко и нелепо: лицо и одежда покрылись пылью и грязью, длинные серебристые волосы растрепались, а драгоценная брошь с самоцветами затерялась где-то по дороге. От бывшего лоска не осталось и следа.

Увидев его в таком состоянии, Лавис весело рассмеялся:

— Бедный братец, только погляди на себя — до чего же жалкое зрелище.

Лавис стер с лица улыбку и слегка надавил ногой сильнее, заставив Дибиса вырвать из груди сдавленный стон боли.

— А знаешь, почему ты скатился до такого? — продолжил он. — Да потому что ты круглый дурак. Должен признать, небеса благоволили тебе: право наследования княжеского титула принадлежало в первую очередь тебе, а я был лишь тенью, принимавшей удары за тебя в темноте. И Чжэн Сяо тебе встретился первым, но ты оттолкнулся от него и побежал подбирать лицемерную уродливую бабу. Ха-ха, до чего же смешно.

Лавис убрал ногу со спины Дибиса и лениво прислонился к гигантской каменной статуе летучей мыши, украшавшей сад.

Дибис сжал кулаки, резко вскинул голову и в упор уставился на Лависа пылающими, налитыми кровью глазами:

— Это всё ты! Ты отнял у меня всё!

Лавис беспечно пожал плечами. Взглянув на усыпанное искрами звёзд ночное небо, он произнёс:

— Княжеский престол — это то, что по праву должно принадлежат мне. Какую цену платишь, то в ответ и получаешь. С чего ради тебе, прожившему всю жизнь в тепличных условиях и палец о палец не ударившему, тягаться со мной за него? А что до Чжэн Сяо...

Он с нежностью посмотрел на окна одной из комнат старого замка, где спал юноша, и мягко добавил:

— Чжэн Сяо любит меня. Он сам мне об этом сказал.

Затем Лавис перевёл взгляд на ещё пуще разъярённого брата и с недоумением протянул:

— Ты ведь сам первый отпустил его, бросился в объятия этой женщины, так с какой стати ты теперь бесишься?

Дибис оцепенел. Стоило кому-то затронуть то, о чём он так отчаянно старался забыть, как его захлестнула чудовищная, всепоглощающая волна раскаяния. Зажав руками садненько нывшую грудь, он заикающимся голосом взмолился:

— Я пожалел... Я так пожалел... Верни его мне, умоляю тебя.

Лавис с презрением посмотрел на Дибиса, решив, что болтать с ним — лишь тратить время зря. Seriously воспринимать соперника столь жалкого уровня было бы верхом глупости. Медленно зашагав обратно к замку и оставляя поверженного брата позади, он бросил через плечо:

— Человек всегда должен отвечать за свои поступки. Дибис, пора бы тебе уже повзрослеть.

Чжэн Сяо видел сон.

Он растерянно оглядывался в хорошо знакомом Пространстве, а закутанный в чёрные одежды мужчина бросил в его сторону переливающуюся всеми цветами радуги бусину. Бессознательно осторожно поймав жемчужину, он прижал её к своему животу, где она бесследно

растворилась. Неужели... он снова забеременеет?

Мужчина в черной мантии произвел:

— В этой жизни перед тобой стоят две целевые задачи: Лавис и Дибис. Сделка с любым из них будет считаться успешной. Вампир Лавис сначала обучит Чжэн Сяо навыкам вампира, что означает автоматическое начало сделки. Когда текущая задача будет выполнена идеально, в следующем мире откроются сюжетные подсказки.

Увидев, что фигура мужчины в черной мантии начала блекнуть, Чжэн Сяо вспомнил, что у него остался еще один вопрос. Мужчина в черной мантии взмахнул широким рукавом и бросил:

— Семя вампира тоже способно восполнить питательные вещества.

Сказав это, он полностью исчез.

Получив желаемый ответ, Чжэн Сяо окончательно успокоился. Стоило помнить, что вампиры размножаются исключительно посредством Обращения, и никто никогда не видел, чтобы у мужчин-вампиров и женщин-вампиров рождались дети от связи друг друга. Если бы жидкость Лависа не считалась питательной и его ребенок остался бы голодным — вот это была бы беда.

Не заботясь о чудесной способности мужчины в черной мантии читать мысли, Чжэн Сяо радостно погладил себя по животу. Как прекрасно, он снова беременен, у него снова будет сын.

Сто дней пролетели в мгновение ока. Чжэн Сяо вовсе не хотел, чтобы его сын эффектно выпал из воздуха прямо перед Лависом, как в прошлый раз, когда Хэй Баоцзы чуть не сошел с ума от испуга. Тогда Чжэн Сяо совершенно спокойно отвел его в больницу на ДНК-экспертизу, которая подтвердила, что Хэй Сяоху — их с Хэй Баоцзы родной сын. И хотя сам процесс был труднодостижим, Хэй Баоцзы любил Хэй Сяоху больше жизни.

Для людей рождение детей — дело привычное, но вот если рожать начинают вампиры — это уже чудо. На этот раз Чжэн Сяо хотел побыть тихим, спокойным беременным.

Утром Чжэн Сяо встал на редкость рано. Лавис приподнялся на роскошной и удобной кровати, молча наблюдая, как Чжэн Сяо умывается, приводит себя в порядок, облачается в аккуратный фрак и выбирает чистое мягкое одеяльце из детских товаров, купленных пару дней назад. Когда Чжэн Сяо проходил мимо, Лавис перехватил его руку и легко поцеловал в тыльную сторону ладони.

— Дорогой, ты снова собираешься поехать в город за покупками?

Чжэн Сяо высвободил руку, присел на краешек кровати и поцеловал его в ответ. Спустя какое-то время, когда оба остались довольны, Чжэн Сяо вытер уголки рта и с улыбкой произвел:

— Да, сегодня мне нужно съездить в одно место.

Лавис обнял Чжэн Сяо, лениво ткнулся носом в его плечо и недовольно пробормотал:

— Не уходи, ладно? Ты вечно уходишь без меня, и я понятия не имею, зачем ты скупаешь все эти детские вещи. Неужели...

Он выпрямился, словно о чём-то догадавшись, и спросил:

— Ты хочешь попробовать кровь человеческих младенцев и собираешься их выращивать?— Так нельзя~ — он надул губы и погрозил пальцем, просвещая своего возлюбленного: — У предков вампиров было соглашение с людьми, они не могут нападать на человеческих младенцев.

Чжэн Сяо покрылся темными черточками. Эй-эй, неужели я в твоём сердце именно такой человек... о нет, вампир?

Не церемонясь, он шлепнул его по голове и с вредным удовольствием взъерошил его длинные белые кудри. Лишь когда богоподобный мужчина за одну секунду превратился в сущего безумца, Чжэн Сяо удовлетворенно убрал руку.

Ликуя в душе, но сохраняя на лице суровое выражение, он безжалостно отчитал его: — Лавис, как ты смел подумать обо мне такое! Неужели в твоём сердце я — жестокий и кровожадный вампир?

Лавис обиженно пригладил волосы — в таких ситуациях обычно лучше не спорить.

Кто бы мог подумать, что Лавис, столь сильный и холодный снаружи, дома окажется именно таким? По мнению Чжэн Сяо, Лавис держался хоть сколько-нибудь величественно лишь в период взросления, но стоило ему признаться в чувствах, как он превратился в образцового подкаблучника, который стерпит и побои, и ругань.

Чжэн Сяо заявлял, что весьма доволен.

Приказав Лавису сидеть дома и не сметь тащиться следом, Чжэн Сяо, переполненный гордостью главы семьи, сел в карету, направляющуюся в Город Без Слез.

В центре Города Без Слез простирались оживленные, шумные и суетливые улицы. Прохожие на улицах были одеты аккуратно, несли корзины, доверху наполненные едой, а на их лицах читалось беззаботное выражение.

В городе хватало работы: стоило лишь приложить усилия, как появлялась награда, и можно было не бояться голодной смерти. Выживать здесь было куда проще, чем в опасных диких землях за городской стеной.

Роскошный экипаж медленно катил по улице, и прохожие торопливо расступались, бросая на него завистливые взгляды. Такая роскошная карета, должно быть, водилась только в королевском дворце — одни лишь подковы у запряженных лошадей были инкрустированы золотом, и даже крошечного кусочка хватило бы им на несколько лет сытой жизни.

Внутри кареты Чжэн Сяо нежно гладил мягкое маленькое одеяльце: скоро должен был родиться его сын, и эта вещь предназначалась для пеленок.

Добравшись до самой большой гостиницы Бесслёзного Города, Чжэн Сяо вышел из экипажа. Юноша с длинными черными волосами был одет в безупречный черный фрак, а его утонченные черты лица заставили стоявших поблизости девушек покраснеть. Вскоре, чувствуя себя недостойными, они стыдливо опустили головы, но продолжали украдкой разглядывать юношу. Даже когда он вошел в гостиницу и удалился на значительное расстояние, они все равно то и дело оглядывались назад, втайне надеясь снова его увидеть.

Чжэн Сяо поднялся в забронированный номер. Комната оказалась просторной и очень чистой, и он с довольным видом опустился на кровать., прижав руки по бокам, в ожидании появления сына, чтобы вовремя подхватить его.

В замке Лафаре Лавис сидел на удобном диване, держа в руке бокал отменного красного вина и слегка покачивая его. На губах Лависа играла улыбка: в пустоте перед ним проявилось отражение Чжэн Сяо. Способности Пространства — для него это было проще простого. Его наивный возлюбленный ведь не думал всерьёз, что он позволит ему уйти одному? Этот юноша был так хорош, что если бы его увели, Лавису оставалось бы только горько плакать.

Но когда он увидел, что Чжэн Сяо направился в гостиную, Лавис раздавил бокал прямо в руке и улыбнуться уже не смог. Вот оно что! Тот специально не взял его с собой, чтобы повидаться с бывшим любовником! Как он посмел?!

С покрасневшими глазами и тяжело дыша, он ждал, чтобы узнать, кто этот любовник. Но пока Чжэн Сяо не уснул на кровати, рядом с ним никого не было. Лавис немного успокоился и озадаченно подумал: почему его сокровище спит на постели в гостиной? Неужели...

Сокровище устало от большой кровати дома и захотело сменить обстановку? О-о... Облизнув уголки губ, Лавис снял пижаму, переоделся в точно такой же фрак, как у его драгоценного, и с недоброй усмешкой посмотрел на образ Чжэн Сяо.

Только погоди, сокровище, я уже иду.

Приведя одежду в порядок, Лавис с помощью мгновенного перемещения перенёсся в сад и сорвал синюю розу. В следующее мгновение край постели Чжэн Сяо просел.

В этот момент сам Чжэн Сяо находился в пространстве. Там происходил уже знакомый процесс: переливчатые, сияющие жемчужины пульсировали, словно живые — одна большая, одна маленькая, одна большая, одна маленькая. Чжэн Сяо сжал кулаки, напряженно глядя на них и вдыхая и выдыхая в такт их биению.

Увидев, что юноша и правда заснул, Лавис моргнул, облизал губы и приподнял стебель розы. Мягкие, причудливые синие лепестки дразняще коснулись розовых губ юноши. Тот никак не отреагировал, и дыхание Лависа стало тяжелым: ах, и вправду, его сопротивление юноше равнялось нулю!

Без всяких душевных терзаний вздохнув про себя, Лавис с наслаждением поцеловал его, жадно втягивая в себя губы юноши.

Он был до предела опьянен и не заметил, как усилил нажим, отчего брови Чжэн Сяо сошлись еще круче.

Чжэн Сяо как раз подбадривал сына, как вдруг его губы шевельнулись. Знакомое ощущение...

Лавис, ты ублюдок!

Бессильно вернувшись в реальность, Чжэн Сяо с бесстрастным выражением лица уставился на погруженного в блаженство не пойми кого — точнее, не пойми какого вампира, — пока Лавис наконец затуманенным взором не открыл глаза. Тьфу! Юноша, у тебя такой страшный взгляд!

У Чжэн Сяо не было времени разбираться с этим пришедшим в возбуждение вампиром. Он напряженно уставился в пустоту, а Лавис, смертельно обиженный тем, что Чжэн Сяо его игнорирует, надул губы и отвернулся, спиной к нему, принявшись обрывать лепестки бедной синей розы.

Один лепесток: юноша, почему ты до сих пор не идешь утешать меня?

Два лепестка: юноша, почему ты до сих пор не...

Три лепестка: юноша, ты...

Четыре лепестка: ты...

Драгоценный цветок был полностью ощипан дрожащими пальцами. Ты и вправду изменил мне!
Я —

Повернувшийся обратно вампир остолбенел: юноша, откуда у тебя на руках ребёнок?!

Чжэн Сяо с радостью укутал младенца в пеленку: слава богу, слава богу, с малышом всё в порядке.

Внимательно оглядев сына, Чжэн Сяо расплылся в широкой улыбке и только тут вспомнил о присутствии кое-кого еще. Тц-тц-тц, нечасто увидишь Лависом потрясенным. Чжэн Сяо вздохнул: он вовсе не хотел подвергать и его этому потрясению, но, судя по всему, придется объясняться во второй раз.

Прошло сто лет.

Лавис из Лафара и Чжэн Сяо выглядели всё так же молодо. Для вампира сто лет — лишь малая толика долгой жизни, но для человека это целый век.

Даже превратившись в вампира, Чжэн Сяо не был уроженцем этого мира. Связанный ограничениями первоисточника, он мог прожить в этом мире максимум чуть больше ста лет. Пожалуй, главным преимуществом обращения в вампира было то, что все эти годы его внешность оставалась неизменной.

Лавис ничего этого не знал, и каждый его взгляд заставлял Чжэн Сяо умолкать.

Их сын Хайди лицом был точь-в-точь как Чжэн Сяо, за исключением длинных, вьющихся серебристых волос. Хайди унаследовал от Лависа пространственный дар и природные способности, и, несмотря на юный возраст, обладал огромной силой. Однако Лавис испытывал к нему лишь гордость и восхищение: при каждом взгляде на личико Хайди его лицо расплывалось в расцветающей, добродушной улыбке. Чжэн Сяо косился на него:

— Ты со мной никогда так не обращался.

Лавис удивленно смотрел на него:

— Сокровище, я отдал тебе свое сердце, неужели тебе этого мало?

Чжэн Сяо:

—

Но однажды Лавис впервые посмотрел на Хайди сурово.

И холодно произнес:

— Ты понимаешь, что творишь? Он твой дядя!

Хайди послушно сидел рядом с Дибисом, покорный, как маленький котенок, но слова его звучали совсем не кротко:

— Да, папа, я знаю. Я люблю Дибиса. У вампиров родные братья могут быть вместе, так почему дяде с племянником нельзя?

Дибис впервые выказал почтение к Лавису и склонил голову:

— Брат, прошу, благослови нас.

Лавис, впервые столкнувшийся с тем, что дети могут довести до ручки, лишился дар речи. Он тут же взмахнул рукой, посылая пространственный разлом.

Непослушный ребенок Хайди мгновенно возвел пространственный барьер, а Дибис, прикрывая его, отлетел в сторону от Лависа.

Рассвирепевший Лавис хотел было ударить снова.

— Хватит, — сидевший на диване Чжэн Сяо спокойно обратился к ним обоим: — Дибис, ты знаешь, что натворил в прошлом. Я хочу спросить: ты действительно любишь Хайди?

Дибис опустил голову. Тогда, потеряв Чжэн Сяо навсегда, он от боли погрузился в долгий-долгий сон. Во тьме прошло много времени, пока кто-то не позвал его. Знакомый голос заставил его изо всех сил распахнуть уставшие глаза — в поле зрения возникло такое милое сердцу лицо из снов. Юноша улыбнулся, его глаза сияли, и сердце Дибиса дрогнуло.

Позже выяснилось, что этот юноша — вовсе не Чжэн Сяо, его зовут Хайди. И с тех пор, как Хайди нашел его, он приходил к нему каждый день.

Увидев увядшие розы в саду, он с сожалением произнес:

— Как они все засохли! Знаешь что? У меня дома целое поле синих роз, при лунном свете они невероятно красивы. Вижу, ты совсем ослаб, давай я помогу тебе вырастить цветы.

Прежде чем тот успел сказать, что не стоит беспокоиться, юноша воодушевленно исчез. Позже, наблюдая за тем, как Хайди неуклюже возится с посадкой, уставший от безделья Дибис подошел помочь. И в тот день, когда розы распустились, его казавшееся давно опустошенным сердце словно пустило росток.

После пятидесяти лет совместной жизни Дибис наконец отпустил былые сожаления и полюбил юношу по имени Хайди.

Но когда они решили навестить родителей... почему его тестем оказался Лавис?! Более того, Чжэн Сяо тоже оказался его тестем!

Что делать, если твой бывший парень стал твоим тестем?

Что делать, если твой старший брат стал твоим тестем?

Умей вампиры потеть, Дибис наверняка уже промок бы насквозь.

И всё же, когда Чжэн Сяо спросил, любит ли он Хайди...

Ответ, конечно же, был таков:

— Я люблю его, буду беречь и больше не повторю прежних ошибок. Прощу, поверьте мне.

— Я верю тебе! — опередил всех непослушный ребенок Хайди и с улыбкой хлопнул Дибиса по плечу.

— Хайди! — голос Лависа уже нельзя было назвать строгим — от него вел неподдельный ужас.

Чжэн Сяо потер занывшее перевершие, удержал готового взорваться Лависа и произнес:

— Хайди сам сделал свой выбор. Лавис, дети выросли, позволь ему прожить собственную жизнь.

Лавис обиженно посмотрел на Чжэн Сяо: но... но сын выглядит точно так же, как ты, мне от этого не по себе. Разумеется, вслух он этого не произнес.

Чжэн Сяо сжалось сердце. Он обнял Лависа, нежно поглаживая по спине и утешая его разбитое отцовское сердце.

Дождь идет, когда ему положено, а дети женятся — что ж, пускай всё идет своим чередом.

День разлуки наконец настал. Чжэн Сяо, так и не решившийся поведать правду, всматривался в безмятежное лицо спящего Лависа. Пусть будет так: пусть он будет счастлив до самого конца. Чжэн Сяо обнял его за талию, и руки Лависа по привычке сами обвились вокруг него, притягивая крепко-крепко, а на губах застыла довольная улыбка.

Слеза скатилась по щеке Чжэн Сяо, и он покинул этот мир.

У вампиров не бывает слез — разве что в момент смерти.

Любовь — это крепкое, пьянящее вино, тем более настоящее на времени. Внутри все kloкотало от боли расставания с любимым, сердце Чжэн Сяо сжалось в комок, ему отчаянно хотелось разрыдаться. Но когда он осознал свое нынешнее положение, Чжэн Сяо беспомощно пошевелил губами и наконец дал волю слезам, громко заплакав, как и желал.

Если говорят, что мужчинам нельзя плакать и слезы — признак слабости, то в обращении младенцем, пожалуй, не было ничего стыдного.

Младенец Чжэн Сяо заливался истошным плачем.

За дверью операционной акушерского отделения все взволнованно металось. Собрались все члены клана Сяо — верхушка бизнес-элиты города Х: старейшины семьи Сяо, бабушка и бабушка, нынешний глава клана Сяо И и усыновленный десять лет назад ребенок Сяо Чэнь.

Госпожа Сяо в волнении хлопала дедушку по плечу:

— Родил! Родил! Судя по такому шуму, точно будет крепкий здоровый мальчишка!

Старший Сяо поморщился от боли, но, видя счастливое лицо жены, тоже обрадовался. Он погладил козлиную бородку на подбородке и с улыбкой кивнул.

Нынешний глава семьи Сяо, Сяо И, припал к двери родильного отделения, неотрывно глядя на створки. В этот момент дверь открылась, и оттуда вышла медсестра, держа на руках безутешно рыдающего Чжэн Сяо. Улыбаясь, она объявила:

— Поздравляю, поздравляю! Родился здоровый крепкий мальчик!

Сяо И ласково посмотрел на младшего сына, тронул его мягкие пеленки и спросил медсестру:

— Как здоровье у малыша? Почему он всё время плачет?

Медсестра профессионально улыбнулась и ответила:

— Все младенцы так плачут при рождении. Они еще не привыкли покидать материнское чрево, но со временем это пройдет.

— Мм, хорошо, — Сяо И обернулся: — Папа, мама, вы позаботьтесь о малыше, а я пойду навещу Яжу.

<http://bllate.org/book/22160/2308323>